

КАКОЙ ПАМЯТНИК И ГДЕ ЕГО ПОСТАВИТЬ

[фрагменты]

ЕЛО постановки памятника в память 300-летия царствования Дома Романовых очевидно находится в стадии более переходной. Подписка всероссийская идет вперед, хотя и не быстрыми, но верными шагами.

Типы монументов имеются уже в готовом виде, выборы производятся, и даже есть намеки — какой именно из трех монументов, премированных в Петербурге на жюри, получает более шансов на свое осуществление. А именно: костромичи и в первых днях осмотра, в составе представителей, так сказать, первенствующего класса — определенно высказались за проект скульптора Адамсона.

В последние дни осмотра, уже массовой публикой, симпатии к этому памятнику растут все более и более. Да и понятно!

Если нельзя отрицать за монументом молодых скульпторов (Л. Сологуб*, В. Бакст, А. Рухлядев, Регельсон и С. Овсянников), получивших у жюри большинство, хотя незначительное — одного только голоса, и то председателя, — что задуманная задача, мысль выполнена смело, просто и благородно, что памятник величествен и спокоен; то отвлеченная его идея понятна до ясности очень немногим людям, позвольте выразиться — так сказать, людям высшего порядка, а массам народным он чужд и непонятен. Другое дело памятник А. И. Адамсона, получивший вторую премию. Он так понятен, так красноречив сознанию народа.

«Да, надо положить мнение свое за этот памятник», — и кладут за него представители того народа, который грудью своей и своих предков отстоял нам, внукам, право на жизнь громадного сплоченного народа... Да будет этот памятник, он так понятен, дорог сердцу нашему народному!

Но... есть это необходимое «но» и в этом деле. В деле, которое, казалось бы, должно быть результатом полного нашего единения, согласия и спокойствия. Но этого единения, этого согласия и спокойствия нет еще до сих пор...

Где будет поставлена эта гордость нашего края, нашего города, всей России, на подобающем ли месте?

* Леонид Сологуб (псевдоним Сологуб; 1884—1956) впоследствии разрабатывал проект и руководил строительством губернской земской выставки, открытой в Костроме к празднованию 300-летия Дома Романовых. См.: Горохова Ольга. Художник-архитектор Сологуб // Губернский дом: историко-краеведческий и литературный журнал. Кострома, 2015, № 3 (100), с. 56—57.

И лишь задашься этим вопросом, вспомнишь и свои собственные давнишние желания, желания всех граждан города, а может и губернии — видеть этот памятник на лучшем месте, достойном месте, [в] старом нашем кремле, рядом, а не боком, с нашим величественным, чудным по архитектуре собором, где хранится наша вековая святыня, наша заступница и защитница Феодоровская Божия Матерь. Что может быть лучше этого места? Если смотреть с точки зрения интересов нас, костромичей, граждан города — то лучшего места нет: это центр нашей жизни, нашей деятельности.

В связи с нашим общественным бульваром памятник представляет собой полную гармонию с собором, с его пятью золатыми главами старинного летнего храма, с его высокой, но удачно отдаленной от памятника чудной колокольней. На месте, где теперь пустырь, где само по себе просится что-нибудь здесь именно поставить, здесь именно соорудить.

А дальше в нашей обывательской жизни, при наших торжествах, прогулках, событиях — где собирались граждане, бывало, где вы решали свои дела, где обсуждали свои заботы? Уж не под собором же, не на маленьком бульварчике, а здесь, в кремле, под покровом Божией Матери. Здесь с точки зрения нас, костромичей, и должен быть поставлен памятник.

Прошу иметь в виду, что это решение неоднократно было принято нашими представителями города, нашей городской думой. И это решение всегда звучало и теперь звучит как главный, основной мотив. И этот мотив должен быть закреплён.

(...)

... 13 ноября я видел в Дворянском собрании модели памятников. Сосредоточившись на впечатлениях, происходящих во мне под влиянием осмотра планов и разрезов памятника пятерых художников, не оглядывая даже второго памятника господина Адамсона и углубившись в эти впечатления, я понял и установил себе, может быть, идею и строителей, может быть только свою собственную. Мне казалось, что памятник этот воплощает в себе идею о том — как надо людям жить на белом свете?.. Жить надо в единении всех людей, в их совместной работе на достижение — на основе любви вечной, непреходящей — равных прав для всех, ибо мы, явившись на свет, все имеем равные права на существование...

Первоначальный проект памятника, предложенный А. И. Адамсоном (макет). Фото 1911 года. На фотографии видны пометки, указывающие, какие изменения необходимо внести в проект.

И вот был момент в прошлой истории земного шара, когда была Россия, и был момент, когда Россией правил Дом Романовых, вот здесь его родоначальники, и в 300 лет работы совместной, ведущей к единой цели, создал великое могущественное соединение – Россию... (...) Смотрю – игла, уходящая все вверх, зовет нас к Богу, в вечность, бесконечно. *Вот главная основная идея, какая выработалась у меня под конец.*

Внизу же на портиках поставить, разместить чудные группы художника Адамсона. Они нисколько не портили бы ни стиля, ни мысли памятника. Мысль о стремлении в вечность осталась бы в игле. А тут внизу у нас, на земле, поставить группы близких наших дел и верных нашим мыслям и желаниям, верных нашим чувствам и воспоминаниям!.. Это были бы определенные, ясные свидетели наших дней, твердые этапы рода Романовых, текущих целых 300 лет... Но что значат эти 300 лет [в сравнении] с вечностью? Вечность остается там, в игле!

И вот, господа, такое соединение работы художников, совместное, подтверждающее мою первую мысль, что вечно только то, что делается в единении; возьми мое, что хорошо, и дай свое, и помни, что в единении, а не в раздоре сила; такое согласие между ними дало бы небывалое архитектурное творение. Просите их, молитесь согласиться!!!

И какая чудная, величественная картина представлялась бы в этом совместном труде. Здесь ближе, на земле, дорогие нам, близкие события; там дальше, ввысь, наш полет, наше стремление к высшему, лучшему, прекрасному...

И если бы вы представили себя за 20–30 верст от города, хотя бы вверх по Волге, то видели бы ясно, точно иглу памятника при всяком освещении, во всякую погоду. А приближаясь ближе, вы увидали бы потом все группы Адамсона.

Так вот, господа читатели и господа граждане города, я по возможности старался достаточно ясно разобрать все, что можно сказать *за* и *против* как самого памятника, как выбора места его постановки, так и связанного с постановкой памятника необходимого благоустройства города, и просил бы – путем печати – всех лиц, которые заинтересуются этими вопросами и будут иметь свои собственные [суждения], несходные с моими мыслями, доводами и выводами, довести до общего сведения свои положения. Чем больше мыслей, тем скорее найдешь правду. И как предложение вам с своей стороны, предоставляю высказаться и решить окончательно:

1) Остановиться окончательно на месте для предполагаемого памятника – это около нашего собора, против бульвара, где был в старину кремль города.

2) Остановиться окончательно на совместной работе двух памятников: номер первый целиком, как он представлен на рисун-

ках; может быть, из нехватки места, лишь с необходимостью поставить немного ближе статую Михаила Феодоровича; и позаимствовать от второго памятника, от его создателя художника Адамсона его чудные группы! Желательно бы поместить их все, но в крайнем случае самые важные по своему значению, тут на подножии первого памятника.

3) И предложить местному городскому самоуправлению одновременно с постройкой памятника заняться указанным благоустройством города.

Затем, господа, я могу привести целый ряд доказательств, начиная с заявления костромского городского головы Г. Н. Ботникова в городскую думу от 28 января 1903 года о необходимости для города Костромы начать дело по предстоящему в 1913 году чествованию 300-летия царствования на Руси Дома бояр Романовых, и кончая предложением [господи]на губернатора П. П. Шиловского от 3 марта 1911 года «об отводе участка земли под постройку памятника по решению Особого комитета, по предложению вышеуказанных художников, место по оси Нижне-Набережной улицы на валу, при чем кругом должен быть разведен сквер. Точный размер участка будет по высочайшему утверждению памятника».

И дума постановила: удовлетворить это ходатайство.

Могу доказать, что в своих постановлениях городская дума всегда упоминала и настаивала, что лучшим местом для памятника она считает площадку у собора, где был старинный кремль.

Много, господа, трений претерпел этот вопрос с момента своего возникновения, с 1903 года по настоящее время, в особенности за то время, когда нашей губернией управлял генерал А. П. Веретенников, который в своем окончательном предложении от 9 января 1910 года писал в думу, что «комитет уже 22 и 26 ноября прошлого, то есть 1909 года окончательно решил поставить памятник на *Сусанинской площади*. И что, принимая во внимание, что на высочайшее утверждение будут представлены только проекты, прошу доложить думе, что пусть она для своего места создаст свой проект и ассигнует новые 8000 рублей для объявления второго конкурса. И полагает, что изготовление этого нового проекта со стороны Особого комитета не встретит препятствий к предоставлению таковых обоих вместе на высочайшее утверждение».

На что городская дума 12 января 1910 года постановила: «Уполномочить городского голову ходатайствовать в Министерство внутренних дел, чтобы памятник был построен около собора, на месте бывшего осадного двора, единогласно указанном думой от 26 ноября 1909 года, а об ассигновании 8000 рублей вопрос отклонить».

Вот видите, господа гласные, до чего могут доводить недостаточно обдуманнные ваши решения. Припоминаете ли вы, что в одном из думских заседаний, именно 26 ноября 1909 года, некоторые

Эскиз памятника по проекту группы молодых скульпторов (местом для размещения монумента предлагался малый бульвар). Рисунок начала десятих годов XX века.

из вас предложили и настояли перед думой расплывчатую резолюцию: «Предоставить комитету для сооружения памятника любое из трех мест, намеченных комитетом, а именно: 1) на соборной площади, 2) на малом бульваре, и 3) в Сусанинском сквере. Но при том просить комитет через министра внутренних дел повергнуть на Его императорского величества благоволение пожелание городской думы видеть памятник на площади близ Успенского собора, на месте существовавшего кремля», и так далее.

А куда же девалось ваше решение, неоднократно подтвержденное думой — видеть памятник только у собора? Почему вы не ответили определенно комитету, что вот — наше единственное место, у собора, как предлагали вам другого взгляда гласные?

Отказавшись же от своего права, предоставив целых три места, и в особенности одно из этих трех мест положительно нежелательное для города — это место сквер Сусанина, — вы беспомощно постановляете этой же думе ходатайствовать перед высочайшей властью о том, что упустили сами.

И что же получилось из этого вашего предложения?

Выборщиком места оказался не государь император, чем вы тогда городскую думу увлекли, а местный губернатор Веретенников. Он выбрал и предложил городу отвести ему или комитету Сусанинский сквер.

Хорошо еще, что Бог спас в этом отношении Кострому. Генерал был удален вскоре после этого из города, и мы избавились в будущем [от перспективы] действительно видеть целый кворум памятников*, что было указано профессором Забелиным и художником Васнецовым. Выходит, что как думе нашей, так и посланным ею представителям в Особый комитет надо было бы постоянно отстаи-

* Имеется в виду, что на Сусанинской площади — где предлагалось разместить монумент — к тому времени уже имелся памятник царю Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину работы скульптора В. И. Демут-Малиновского, установленный в 1851 году.

вать свои права, свою мысль — видеть памятник у собора. Но этого, как видите, этого не было...

Обстоятельства потом переменялись к лучшему. Настоящий управитель нашей губернии совершенно корректно, в согласии с обществом смотрит на этот важный для всей России вопрос. Но и тут произошла ошибка той же думы. Она в решении своем 12 января 1910 года вместе с принятым тогда ходатайством через министра внутренних дел постановила еще опять, благодаря вашему же, некоторые гласные, предложению — предоставить выбор места художникам.

И вот вы теперь можете видеть — насколько удачен этот выбор. Он был в моем настоящем письме вполне выяснен. Выбор — неудачный. Приходится опять возвращаться к тому историческому месту у собора, куда, должно быть, Своей невидимой рукой ведет это дело наша Заступница.

Дума может вопрос с выбором места для памятника перерешить, отведенную землю на маленьком бульварчике взять обратно и вновь отвести участок у собора, где был старый кремль.

Ноября 18-го, 1911 года.

*Голованов Н. В. Какой памятник и где его поставить.
Кострома, 1911, с. 3–4, 10–14.*